

После того как Катерина пообещала связаться со своими знакомыми среди орков и дворфов, чтобы уладить проблему, Педро и Борона насладились сытным и неспешным чаепитием. Затем Борона поднялась, поправила перевязь с мечом и вздохнула:

— Ну что ж, я пойду. Меня ждут дела.

Катерина кивнула — она уже была в курсе всех обстоятельств — и участливо предложила:

— Хочешь, я верну тебе долг сейчас? После того как ты забереешь семью той человеческой девчонки, я могу распорядиться, чтобы им предоставили кров. В ближайшее время в Лейсенбурге будет неспокойно, тебе лучше уйти, пока царит хаос. Если Храм начнет расследование, Гильдия прикроет тебя.

Борона с изумлением уставилась на Катерину:

— Ты так легко раздаешь чужие одолжения, что мне даже неловко. Гильдия предоставляет жилье, Гильдия обеспечивает прикрытие... Как ни крути, это больше похоже на услугу от Хиса. Или, на худой конец, от Оранжа. Почему это вдруг стало твоей заслугой?

Катерина, ничуть не смутившись, легко рассмеялась:

— Они не станут со мной спорить.

Ха! И правда. Хис вырос среди эльфов Бесконечного леса, Оранж сам был полуэльфом. Если считать, Катерина приходилась им старшей, да к тому же дамой — ну как они могли ей отказать?

Охваченная тоской от осознания того, что, пока существуют такие феи Зеленого Листа, эльфы окончательно потеряют всякий покой, Борона повела Педро прочь из Зала Мудрецов.

Они вышли из светлого пространства обратно в бесконечную тьму, прошли через портал и вернулись в Лейсенбург. Ощущение было такое, будто прошел целый век. Всего одна дверь отделяла их от вечной ночи и одинокого дня, а стоило выйти — и шум города набросился на них, возвращая в реальный мир.

Борона прогуливалась по улицам вместе с Педро. Хотя вид у нее был праздный, Педро догадывалась, что та высматривает подходящий маршрут. За эти дни она успела понять: мисс Борона только кажется беспечной, на самом деле она внимательна к малейшим деталям. Сама она была открыта и честна, никогда не пыталась разоблачить чужие тайны или уловки, проявляла такую нежную заботу, что ей хотелось доверять без остатка.

Педро молча следовала за Бороной, стараясь не быть обузой. Борона на мгновение задумалась, а потом, заметив способность девушки передвигаться бесшумно, словно заправский ассасин, вытянула ее из-за своей спины:

— Ты училась скрытности? Или собираешься кого-то устранить? Я чуть не забыла, что ты

здесь. Жаль, что с таким талантом ты не стала наемной убийцей.

— Я... я просто не хотела мешать, — оправдывалась Педро.

— Ты мне не мешаешь, — ответила Борона.

Они снова вышли на площадь, где недавно произошли беспорядки. Полукруглая площадь соединялась с пятью улицами. Крайняя левая — Зеленая оливковая улица, по которой они пришли; чуть правее центра — Закатная улица, где стояла кузница; прямо по центру — торговая аллея Морского ветра; справа — Жемчужная улица, ведущая в трущобы; а между ними — Лимонная улица, заставленная лавками с продуктами.

За площадью возвышался Храм. Его другая сторона выходила к Средиземному морю. Храм, площадь и пять улиц составляли основу Лейсенбурга. К северу от них начинались жилые кварталы, а в конце аллеи Морского ветра располагались особняки знати и дворец губернатора. Дальше — городская стена. А с двух сторон от площади и Храма тянулись верфи, рыбацкие домики, лавки торговцев морепродуктами и лачуги бедняков, которые вместе с Храмом делили берег и морской бриз.

На море, конечно, стен не построишь — именно об этом подумала Педро, наблюдая, как Борона долго смотрит на лазурную гладь. Однако... морская мощь Лейсенбурга была внушительной. Если попытаться бежать на лодке, погоня флота не сулила ничего хорошего: маленькие суденышки были беззащитны перед таранным ударом больших кораблей. Интересно, что думает об этом мисс Борона?

— Скажи... тебе не скучно таскаться со мной повсюду? — внезапный вопрос ворвался в мысли Педро. Она вздрогнула, подняла голову и, не успев ответить, залилась краской.

— Н-нет, что вы... Мисс Борона, не беспокойтесь обо мне, мне совсем не скучно. Для меня это очень интересное путешествие.

— Вот как...

— Вместо этого, — спросила Педро, — скажите, почему вы взяли меня в Зал Мудрецов? Я не должна была знать об этих секретах.

Этот вопрос мучил ее с самого начала, но привычка не заговаривать первой мешала спросить. Борона, как всегда, не стала делать замечание за смену темы:

— Нет ничего такого, чего тебе не стоило бы знать. Даже если ты узнаешь — это не страшно.

Что это значит? Она ей доверяет? Или считает, что она не представляет угрозы?

Борона увидела, как девушка нахмурилась, и, улыбнувшись, взъерошила ей волосы:

— Раз тебе нравится это путешествие, просто наслаждайся им. Ни одна милая дама еще не попадала в беду, путешествуя со мной, а у меня нет привычки утомлять своих спутниц. Так что не о чем беспокоиться.

— Морской бриз, солнце, вкусная еда — просто радуйся жизни.

Борона улыбнулась и наклонилась. Ее пальцы, то ли случайно, то ли намеренно, коснулись мягких светло-каштановых волос Педро. Они были теплыми и оставили на коже головы отчетливое ощущение. В ее чайных глазах светилась такая нежность, что Педро растерялась, забыв о слишком близком расстоянии между ними.

Когда рука Бороны отстранилась, она невзначай скользнула по щеке девушки, и та вспыхнула, смущенно отвернувшись.

— Мисс Борона... вы со всеми такая нежная? — вопрос прозвучал неожиданно, с ноткой упрямства.

Борона, уже собиравшаяся уходить, обернулась и увидела Педро, которая стояла у стены Храма, глядя на море. Малышка вечно пряталась за ее спиной — худенькая, хрупкая, она казалась такой легкой, что морской ветер вот-вот унесет ее с этого утеса. На самом деле ветер был ласковым, он лишь слегка приподнимал ее рубашку, обнажая тонкую линию шеи и бледную кожу.

— Нежная ли я? Наверное, просто отношусь так к дамам и детям, — Борона немного подумала. Ей показалось, что ответ вполне нормальный, но в светло-серых глазах Педро вдруг вспыхнуло недовольство.

Что не так? Она не поняла.

Вечером Педро пошла купаться. Она как раз вытирала волосы, выходя из ванной, когда Эде бесшумно приземлился за стеклянной дверью, напугав ее.

— Прости! Я тебя не напугал? — красивый юноша вежливо извинился. Заметив, что на Педро лишь длинная рубашка, он деликатно отвел взгляд. — Мисс Борона здесь?

— Она в гостиной, — ответила Педро. Эде кивнул и ушел.

Борона сидела у окна, протирая меч. Она явно знала, что придут, но приподняла бровь, увидев, откуда появился юноша:

— Ошибся комнатой?

Парень покраснел:

— Прошу прощения. Мисс Борона, мы навели справки. У той девочки, Оливии, только отец, и его арестовали в тот же день. Думаю, его немало пытали. Если Храм хочет нас запугать, они не станут тянуть. Завтра наверняка выйдет приказ. Когда действуем?

Борона проверила лезвие и убрала меч в ножны:

— Где он заперт?

— В темнице под Храмом. Вы знаете, Храм стоит на скале, внутри она полая и соединяется с берегом. Туда бросают всех, кого хватает Отряд Святого Кольца, — ответил Эде.

Борона кивнула:

— Понятно. Я что-нибудь придумаю. Я предоставлю вам убежище, забирайте девочку и ждите там.

Эде нахмурился:

— Вы не берете нас с собой? Идете одна?

Борона усмехнулась:

— Чтобы вы путались под ногами?

Будь на его месте Каролин, она бы уже разозлилась, но юноша-полуэльф лишь нахмурился и попытался спорить:

— Мисс Борона, вы видели, на что мы способны. Мы не будем мешать. Мы поможем!

Его аргументы встретили лишь насмешку. Борона с удовольствием дразнила юношу:

— Мне не нужна ваша помощь.

— В Храме стоят Святые рыцари, вы одна... — он, видимо, подбирал слово между «безумием» и «высокомерием», но Борона поднялась и положила руку на плечо нетерпеливого юноши, четко произнеся:

— Именно так. Я одна справлюсь с ним. С ним, его рыцарями-послушниками и всем Отрядом Святого Кольца. Мне не нужна помощь. Если хотите помочь — просто слушайтесь.

Чтобы так уверенно держаться в человеческом обществе, эти юноши явно были не из простых. Вероятно, это было самое сильное унижение в их жизни — даже такой сдержанный, как Эде, стиснул зубы от гнева. Но Борона не жалела его. Она не любила детей, а мальчишек — тем более. Если бы это была Каролин, она бы еще поразвлекалась, но Эде? Нет уж.

Не давая ему сказать ни слова, она нанесла новый удар:

— Сегодня я связалась с одной из твоих соплеменниц. Она просила, чтобы я взяла тебя и Каролин с собой, а по пути она пришлет своих, чтобы вас встретить.

— Нет! — Эде чуть не подпрыгнул. — Вы не имеете права решать за нас! Вы нам никто! И что с того, что она соплеменница? Мне не нужна их опека! Я привык жить в городе, и Бесконечный лес... он слишком далеко.

— Хватит капризничать, малец. У меня нет терпения объяснять. У Катерины терпения побольше, она заговорит тебя до смерти, пока ты не согласишься. У тебя нет выбора, потому что я могу забрать тебя силой. Не думай, что я буду мягка с детьми.

Лицо, которое обычно светилось добротой, стало холодным и властным, заставив юношу замолчать. Борона продолжала:

— И твои друзья тоже. Вы в опасности в человеческом обществе, мы не можем это так оставить. Старшие расскажут вам все подробности. Когда вернетесь в Бесконечный лес, у вас будет время все осознать. Не думайте, что нам нечем заняться, кроме как похищать вас ради забавы.

— Они? Вы имеете в виду Дэвида, Нила и Джеффри? — удивился Эде. — За ними тоже придут?

— Катерина — моя подруга-эльфийка — связывается с ними. Конечно, придут. Даже если у орков и дворфов нет проблем с потомством, кто станет бросать своих детей в стане врага?

Эде задумался:

— Я не уверен, мисс Борона. Я знаю, что я полуэльф, но не знаю подробностей. Я вырос на улице, у меня нет родителей, никто ничего не объяснял. Я привык к городу.

— Я понимаю, но обещаю — вас ждет лучшая жизнь.

Напоследок Эде спросил:

— Мисс Борона, вы правда можете в одиночку одолеть Святого рыцаря?

Та, что бывала то вспыльчивой, то нежной, гордо улыбнулась ему:

— Конечно.

<http://bllate.org/book/21779/2252173>